

О РОЛИ ТРОПОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ РЕЧЕНИЙ (на материале Евангелия от Матфея)

Библейские метафоры, сравнения, аллегории - это сложный пласт древнееврейской литературной традиции, в котором заключено специфическое видение мира, своеобразная языковая картина мира древних создателей священного текста.

В настоящей статье рассматриваются лингвостилистические средства создания образности англоязычного текста Евангелия от Матфея (а именно, тропы), способствовавшие фразеологизации многих выражений из исследуемого Евангелия. Необходимо оговорить, естественно, что причиной необычайной популярности евангельского текста и особенно его отдельных фрагментов явились не столько их лингвистические достоинства, сколько ряд других факторов (философская глубина, емкость и всеохватность Библии, популярность и изученность Евангелия в христианских странах). Тем не менее, во многом благодаря яркой образности текста, достигаемой в том числе за счет использования лексических стилистических приемов, большое количество евангельских речений до сих пор используются в качестве устойчивых выражений в английском (и не только) языке.

Материалом исследования послужили англоязычные тексты Евангелия от Матфея (две версии перевода Нового Завета на английский язык - *The Holy Bible, Authorized King James Version* и *Mc Cord's New Testament Translation of the Everlasting Gospel*) (13; 12). В качестве справочной литературы были использованы 5 англоязычных словарей [4; 5; 6; 8; 9], из которых были выбраны все фразеологические обороты (178 единиц), трактуемые составителями как происходящие из Евангелия от Матфея.

Несмотря на то, что многие исследователи отмечают простоту и прозрачность стиля Евангелия от Матфея [3; 7; 10; 11], следует уточнить, что простота изложения в Евангелии сочетается с яркой образностью и экспрессивностью стиля. Это особенно касается тех фрагментов библейского текста, в которых приводятся слова Христа.

В исследуемом Евангелии функционирует множество стилистических приемов, способствующих созданию образности и выразитель-

ности текста. И хотя далеко не все яркие высказывания вошли в повседневный обиход и, тем более, не все выразительные евангельские фразы стали впоследствии идиоматическими, представляется целесообразным вкратце остановиться на основных лингвистических приемах, характеризующих текст исследуемого Евангелия и попытаться выяснить причину, по которой столь большое количество евангельских выражений со временем подверглось фразеологизации, то есть оказалось таким жизнеспособным и востребованным. Поэтому прежде всего нас будут интересовать те стихи из Евангелия, которые послужили контекстом прото-фразеологизмам, т.е. словам или выражениям, ставшим позднее идиоматическими выражениями. В эту же группу мы включаем и сюжетные ситуации из Библии, номинация которых породила библеизмы.

Говоря о лексических средствах создания образности, прежде всего необходимо упомянуть о самом распространенном тропе - *метафоре*. Многие метафоры, зафиксированные в Евангелии от Матфея, к настоящему моменту могут классифицироваться как *стертые*. Однако не следует забывать, что на момент создания текста Евангелия большая их часть являлась удачными стилистическими находками. Настолько удачными, что они до сих пор широко используются в современном языке.

Учитывая частое употребление многих евангельских метафор в современном языковом обиходе, позволим себе подробнее остановиться на некоторых из них.

"You are the **salt of the earth**; but if salt has lost its taste, how shall its saltiness be restored? It is no longer good for anything except to be thrown out and trodden under foot by men" (Mt. 5:13) (12).

Обращение к историческим справочникам позволило выяснить, что своим возникновением эта метафора обязана особым отношением иудеев к соли, связанным, возможно, не только с близостью Мертвого моря - превосходного источника столовой соли, но и с основной функцией соли - предохранять от гниения и разложения. Именно благодаря основным особенностям соли - сохранять пищу от порчи и придавать ей приятный вкус, Христос назвал своих учеников «солью земли», имея в виду их чистые и святые нравственные качества. В качестве фразеологизма эта метафора заняла прочное место в идиоматике английского языка и зафиксирована четырьмя из пяти словарей [4; 5; 8; 9].

"Now as they were eating Jesus took bread, and blessed, and broke it, and gave it to the disciples and said, "Take, eat; this is my body." (Mt. 26:26) (12).

Подобно тому, как вино символизирует кровь Господню, так и хлеб становится символом тела Его. Метафора *bread is my body* есть вербализация ветхозаветной практики «поедания хлебов», символизирующей «духовную радость, которая является следствием посвящения жизни Богу» [1, 477]. Христос, предлагая своим ученикам благословенный им хлеб, побуждал их

к принятию духовной пищи. Духовная пища отождествляется с телом Христовым, а затем с хлебом, т.е. пищей материальной.

"Do not swear at all, either by **heaven**, for it is the **throne of God**" (Mt. 5:34) (13).

Эта метафора (*heaven is the throne of God*) достаточно прозрачна и основана прежде всего не на внешнем сходстве, а на внутреннем, функциональном подобии: если небеса - *Царство* Божье, то нагляднее всего, а следовательно, доступнее всего ассоциировать величие Бога с символом человеческого величия и царской власти - *троном*. "Then Jesus said to him, "Put your sword back into its place; for all who take the **sword** will perish by the **sword**" (Mt. 26:52) (12).

Упоминание воинского оружия и амуниции вообще часто встречается в символических оборотах речи Библии и все они легко понятны (напр., *armour of righteousness* (*броня праведности*), *shield of faith* (*щит веры*), *helmet of salvation* (*шлем спасения*)). *Поднять меч, взяться за меч* - наглядное прототипическое действие, символизирующее военные, то есть агрессивные действия. За чувственно зримым образом действий с мечом стоит значительно более широкая и разнообразная понятийная ситуация: любое враждебное, агрессивное, захватническое действие, не обязательно предполагающее использование меча как вида оружия. С помощью такого зримого образа Христос предостерегает от агрессивных действий, так как *поднявший меч от меча и погибнет*; иными словами, то зло, которое человек вознамерится причинить другому, непременно к нему же и вернется, его же и уничтожит. Абстрактность подобной этической максимы конкретизируется в наглядном образе предмета, хорошо известного тогдашнему адресату - в образе меча. Экспрессивность вышеприведенного высказывания послужила причиной возникновения на его основе фразеологизма *They that take the sword shall perish with the sword* [4; 5].

Метафора в комбинации с *гиперболой* - мощное стилистическое средство создания образности высказывания. Приведенные ниже примеры демонстрируют реализацию синтаксического приема антитезы при помощи сочетания этих двух тропов:

(1) "Why do you see the **mote** that is in your brother's eye, but do not notice the **beam** that is in your own eye?" (Mt. 7:3) (12);

(2) "You blind guides, straining out a **gnat** and swallowing a **camel**!" (Mt. 23:24) (12).

Ассоциируя собственные недостатки человека с бревном (*брусом*) (*beam*), а чужие недостатки с пылинкой (*mote*) (см. пример (1)), Христос проводит мысль о несовершенстве человека, который не замечает своих больших недостатков, но очень нетерпимо относится к малейшим недостаткам окружающих его людей. Это высказывание послужило

основанием для возникновения двух фразеологизмов в английском языке - *Beam in one's (own) eye* [5; 6] и *A mote in one's (the) eye* [5; 6].

В примере (2), взятом из так называемого «семикратного «горе вам»» (*woe to you*), посредством гиперболизированной метафоры Христос укоряет книжников и фарисеев, которые отцеживают муравья, но проглатывают верблюда, т.е. обращают внимание на вредные мелочи (*strain out a gnat*), упуская при этом главное, основное зло (*swallow a camel*). Образность этого высказывания способствовала возникновению на его основе фразеологизма *Strain out a gnat and swallow a camel* [4; 5].

Гипербола и сама по себе является сильным эмфатическим средством. Используя гиперболу, можно значительно усилить воздействие высказывания:

"It is easier for a camel to go through the eye of a needle than for a rich man to enter into the kingdom of God" (Mt. 19:24) (13). Сила приведенного выше сравнения, основанного на гиперболе, способствовала тому, что в английскую идиоматику вошел достаточно пространственный цитатный фразеологизм *It is easier for a camel to go (to pass) through the eye of a needle, than ...* [3; 4] для обозначения совершенно невозможного действия.

Нетрудно заметить из последних примеров, что они основываются на обыгрывании слова *camel*. Популярность номинации этого животного в исследуемом тексте объясняется тем, что израильтяне, как и окружавшие их народы, активно использовали верблюдов и как тягловую силу, и в военных целях; из их шерсти делали одежду; молоко и мясо употребляли в пищу (правда, не евреи, а арабы и египтяне, т.к. у евреев верблюд считался нечистым животным). В книгах Библии (в основном, в Ветхом Завете) можно часто встретить упоминание этого животного (напр., Бытие 24:64; 1-ая книга Царств 27:9; 30:17; 3-я книга Царств 10:2; 4-ая книга Царств 8:9; Книга Судей 7:12; Книга Иова 42:12; Книга пророка Исайи, 60:6; Книга пророка Иеремии 49:29 и др.) [2]. Два выражения из Книги Книг, содержащих в себе номинацию верблюда (оба упомянуты выше), зафиксированы в справочной литературе в качестве источника идиоматичных единиц, и оба они восходят к Евангелию от Матфея.

Метонимия также является одним из наиболее выразительных и распространенных тропов, поэтому достаточно широко представлена в исследуемом нами тексте Евангелия. Говоря о наиболее часто употребляемом типе метонимии, необходимо прежде всего отметить *синекдоху*, основанную на соотношении части и целого. Так, имея в виду пищу в целом, евангелист неоднократно употребляет слово *bread*: *"Give us this day our daily bread"* (Mt. 6:11) (12).

Словосочетание *daily bread* в современном английском языке стало идиоматичным и обозначает не только повседневную пищу, но и

повседневные потребности в целом; все то, без чего не обойтись [4; 5; 6]. При этом *bread* как метонимическое обозначение пищи и повседневных потребностей принимает еще более расширенное смысловое наполнение: *материальное* в оппозиции к *духовному*. О необходимости второго (духовности) в жизни человека говорит Христос: *"Man should not live by bread alone"* (Mt. 4:4) (12).

В таком значении данное высказывание и перешло в разряд библейских фразеологизмов [5; 6].

Говоря о человеке, как существе мирском в противопоставлении Господу как духовному началу, Иисус использует слова *"blood"* и *"flesh"*: *"For flesh and blood has not revealed this to you, but my Father who is in heaven"* (Mt. 16:17) (12).

Впоследствии библейское словосочетание *flesh and blood* вошло в паремиологический фонд английского языка для обозначения живых людей, осязаемых, невыдуманных сущностей [4; 5; 6].

Желая показать многочисленность толп *людей*, встречающих Христа, евангелист метонимически употребляет географические названия тех мест, откуда эти народы вышли:

"Then went out to him Jerusalem and all Judea and all the region about the Jordan" (Mt. 3:5) (12).

Перифраз не является характерным для исследуемого нами текста приемом. Возможно, это объясняется тем, что автор в первую очередь концентрируется на образном описании событий, а не лиц или предметов, тогда как перифраз является результатом индивидуального восприятия описываемого предмета или лица.

В материале исследования были зафиксированы редкие случаи перифраза, наиболее интересным из которых является перифрастическое обозначение мирского, смертного человека как *born of a woman*, т.е. того, кто рожден женщиной:

"Among them that are born of women there hath not risen a greater than John the Baptist" (Mt. 11:11) (13).

В качестве идиоматического выражения *born of a woman* зафиксирован в справочной литературе в несколько измененном значении: не просто человек, а человек, с присущими ему недостатками, слабостями - *A human being with limitations, weaknesses* [8].

Ирония, как лексико-стилистический прием, также нечасто встречается в тексте Евангелия от Матфея. Наибольшее количество случаев иронии зафиксировано в 27 главе, в которой описываются муки Христа на кресте и иронические насмешки над Ним книжников и фарисеев и подстрекаемого ими народа. Распознать иронию в этих случаях можно из слов автора:

"And kneeling before him they **mocked** him, saying, 'Hail, King of the Jews " (Mt. 27:29) (12).

Однако чаще всего ирония распознается на уровне контекста: "You who would destroy the temple and build it in three days, save yourself. If you are the Son of God, come down from the cross " (Mt. 27:40) (12). He is the king of Israel; let him come down now from the cross " (Mt. 27:42) (12). "Let God deliver him now, if he desires him; for he said, I am the Son of God. "' (Mt. 27:43) (12).

Приведенные выше примеры - это издевательства враждебно настроенного народа. Несоответствие действий со словами (мучают и унижают, превознося издевательскую хвалу) и создает эффект сарказма в этих случаях. Необходимо отметить, что иронию нельзя отнести к стилистическим приемам, способствовавшим фразеологизации евангельских высказываний: ни один из зафиксированных нами случаев иронии в тексте Евангелия не содержит в себе элементов, ставших впоследствии идиоматическими.

Достаточно яркий троп - оксюморон широко представлен в исследуемом тексте. Чаще всего оксюморон используется при передаче слов Христа, поучающего своих учеников:

"If then the **light** in you is **darkness**, how great is the darkness!" (Mt. 6:23) (12);

"Whoever **would save** his life **will lose** it, and whoever **loses** his life for my sake **will find** it. " (Mt. 16:25) (12);

"Whoever would be **great** among you must be your **servant**, and whoever would be **first** among you must be your **slave**. " (Mt. 20:26- 27) (12).

Учитывая, что интерес настоящей работы распространяется в первую очередь на исследование тех фрагментов, которые подверглись в дальнейшем фразеологизации, более детальный анализ оксюморона в тексте Евангелия представляется нецелесообразным, так как выражения, входящие

в состав этих конструкций, не стали в современном английском языке идиоматическими.

Такая фигура речи, как *сравнение* также является одним из действенных способов создания образности текста. Собственно говоря, исследуя речи Христа, представленные в Евангелии от Матфея, можно констатировать, что многие поучения Христа построены на принципе сравнения, что иллюстрируется следующим примером:

"Woe to you, scribes and Pharisees, hypocrites! For **you are like whitewashed tombs**, which outwardly appear beautiful, but within they are full of dead men's bones and all uncleanness " (Mt. 23:27) (12). Словосочетание *whitewashed tombs* (12) (в некоторых вариантах текста - *whited sepulchre*) (13) (*гробы помавленные*) является фразеологическим. Оно прочно вошло в современный языковой обиход в значении «ханжа, лицемер» [5].

Еще раз подчеркиваем, что настоящая статья не претендует на исчерпывающий стилистический анализ текста Евангелия от Матфея. Ее основной целью было показать, что языковая образность, яркость, наглядность изложения и отточенность формулировки мысли являются одной из причин, по которой большое количество евангельских высказываний в целом или их отдельные фрагменты подверглось фразеологизации.

В качестве предположения можно отметить, что на лексическом уровне самым действенным средством, способствовавшим фразеологизации многих библейских выражений, является метафора, так как в языковой узус вошли 19 фразеологизмов: A fisher of men (souls) [5], Salt of the earth [4; 5; 8; 9], Treasure in heaven [8], Beam in one's (own) eye [5; 6], A mote in one's (the) eye [5; 6], Cast pearls before swine [4; 5; 6; 8; 9], Take up the cross [8], Bear one's cross [5], My yoke is easy [8], Kingdom of heaven [8], Sign of the time [4; 5; 6], Gates of hell [8], Keys of the Kingdom [8], Faith moves mountains [4], A millstone about smb's neck [4; 5], Under smb's wing [5], They that take the sword shall perish with the sword [4; 5], Coming on the clouds of heaven [8], The field of blood [8].

Не сбрасывая со счетов экстралингвистический фактор (популярность и изученность Евангелия в христианских странах), можно с большой долей уверенности констатировать, что лингвистические достоинства текста Евангелия от Матфея - яркая образность, наглядность, доступность, экспрессивная насыщенность наряду с семантической глубиной, философской емкостью и всеохватностью - стали основным фактором, стимулирующими процесс фразеологизации многих его выражений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библейский энциклопедический словарь // Сост. Э. Нюстрем. - Канада, Торонто: Мировая Христианская Миссия, 1982. - 517 с.
2. Библия Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Изд. «Жизнь с Богом». - 1988. - 2357 с.
3. Епископ Кассиан. Христос и первое христианское поколение. - YMCA- PRESS, Париж, 1950. - 370 с.
4. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. - М.: Флинта: Наука, 2001. - 776 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М. Д. Литвинова. - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: «Русский язык», 1984. - 944 с.
6. Русско-английский словарь крылатых выражений. - М.: «Русский язык», 1984.-232 с.
7. Caird G.B. The Language and Imagery of the Bible. - London: Duckworth. - 1980.-280 p.
8. Lamsa G.M. Idioms in the Bible Explained and a Key to the original Gospei.- Harper San Francisco, 1985. - 104 p.
9. Manser M.H. Dictionary of Bible Quotations. - London, Worldworth Editions Ltd, Cumberland House, 1989. - 264 p.
10. Murphy J.J. Rhetoric in the Middle Ages. A History of Rhetorical Theory from St. Augustine to the Renaissance. — Los-Angeles, London, 1971. -389 p.
11. Smith Robertson W. The Prophets of Israel. - N.Y., 1982. - 289 p.
12. Mc Cord's New Testament Translation of the Everlasting Gospel. - Henderson, TN USA, 1992. - 589 p.
13. The Holy Bible. Authorized King James Version. - Holman Bible Publishers. -Nashville, 1979.-619 p.